

Таджикистан: жертвы оползней - без крыши над головой

Author: [Sayrahmon Nazriev](#)

Не имея денег на постройку нового жилья, жертвы стихии встречаются зиму в палатках. Саидбек Назаров печально вздыхает, указывая на палатку, где теперь живут они с женой и пятью детьми. Эта палатка стала для них домом с тех пор, как их прежний дом в селе Шохрох был разрушен во время схода грязевых потоков на юге Таджикистана весной этого года.

Саидбек и его жена - глухонемые, поэтому их историю рассказал другой житель села, Сайфиддин Собиров.

«Жить в палатке очень сложно», - говорит Собиров.

«Летом у нас жарко, солнце печет невыносимо. Воду приходится носить издалека, - говорит он. - А теперь вот по ночам уже холодно, дети болеют».

«У них [Назаровых] самые тяжелые условия в нашем селе», - говорит Собиров и добавляет, что у семьи Назаровых нет денег на строительство своего жилья.

Более 100 семей в Хуросонском районе до сих пор живут в палатках, хотя с тех пор, как их дома уничтожили сели и оползни, прошло уже несколько месяцев. Они жалуются, что финансовой помощи, которую им предоставило правительство, недостаточно, чтобы обзавестись крышей над головой, и что некоторые жители не получили компенсации по причине неправильного управления выделенными ресурсами.

Весной этого года обильные дожди стали причиной селей, оползней и наводнений в 40 районах Таджикистана, в результате чего погибли 26 человек и более 3 тысяч остались без крова. Хуросонский район оказался в числе наиболее пострадавших - оползни прошли там 21-22 апреля, а также 14 мая. По данным ООН, 477 семей в этом районе лишились своих домов. (Читайте: **Таджикистан пытается справиться с последствиями паводков**, RCA № 580, 12 июня 2009 года.)

«К сожалению, часть семей из-за нехватки финансирования не смогли начать строительство своих домов», - сказал Асадулло Муминов, представитель районной администрации Хуросона.

По словам Муминова, люди хотят вернуться в свое село, но геологи из правительственного агентства посчитали тот район слишком опасным для проживания. 136 семьям власти предоставили землю для строительства новых домов в другом поселке.

Однако, по словам Муминова, вряд ли жителям хватит ресурсов достроить жилье до холодов.

«В данный момент 40 семей начали строительство своих домов и, надо признаться, финансовое положение этих семей действительно тяжелое», - сказал он.

По словам Назарова, во время принятия решения о предоставлении компенсации пострадавшим власти неверно классифицировали его семью как «частично пострадавшую» от стихии. Его брат получил компенсацию как гражданин, чей дом был разрушен полностью, хотя до несчастья братья со своими семьями жили в одном доме.

Поэтому в то время как брат Назарова переехал в новый дом, построенный властями, сам он получил участок земли, некоторые стройматериалы и сумму, эквивалентную нескольким сотням долларов США, для самостоятельного строительства дома. Денег хватило лишь на возведение фундамента.

Муминов согласен с тем, что о положении Назарова была составлена неправильная оценка, однако, по его словам, местный совет недавно подписал соглашение с международной гуманитарной организацией о предоставлении финансовой помощи нескольким бедным семьям, для того, чтобы они смогли закончить постройку домов.

«Мы постараемся, чтобы одной из этих семей стала семья Назарова», - сказал Муминов.

В этой бедной части Таджикистана нет другой работы, кроме выращивания и производства хлопка. Большинство семей выживают лишь благодаря финансовой помощи от родственников - трудовых мигрантов, работающих, как правило, в России или Казахстане.

Как и Назаров, его сосед Собиров вынужден перестроить свой старый дом.

«Наши дома были наполовину разрушены. Я и мои дети, нас 4 семьи, получили участки, по 6 кубометров леса, 6 тонн цемента, шифер и по 3 тысячи сомони [680 долларов]», - сказал он.

Этих средств, однако, было недостаточно для оплаты работы строителей, поэтому большую часть строительных работ люди выполняют сами. Когда она машина камня для фундамента стоит 90 долларов, а машина песка – 35, деньги уходят быстро.

«Не знаю, сможем ли мы до конца осени построить свои дома и дома наших детей», - говорит Собиров.

Он и другие сельчане, тем не менее, благодарны за помощь международных организаций и правительства Таджикистана. Однако они испытывают некоторое чувство горечи от того, как эта помощь была распределена.

«Думаю, что во время оценки и деления не обошлось без так называемого «череза» [родственные или дружеские связи]», - сказал мужчина, назвавшийся Шерали, чей пострадавший дом оценили как «частично разрушенный», а дом соседа, пострадавший в такой же степени, оценили как «полностью разрушенный».

Представитель прокуратуры Хатлонской области рассказал IWPR о возбуждении уголовного дела в отношении местного чиновника, обвиняемого в том, что он включил в список пострадавших две семьи из поселков, которые стихия обошла стороной.

В настоящий момент чиновник находится под следствием, а его начальник отстранен от должности, сообщил источник.

Назаровы, опасаясь, что не смогут достроить дом к зиме, были вынуждены послать свою дочь на заработки в Россию.

Несмотря на сильное беспокойство о ее судьбе, они на сегодняшний день не видят другого выхода.

Сайрахмон Назриев, контрибьютор, прошедший тренинги IWPR.

Location: [Tajikistan](#)
[Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D1%8B-%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%B9-%E2%80%93%D0%B1%D0%B5%D0%B7-%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%88%D0%B8-%D0%BD%D0%B0%D0%B4>